

УДК 316.754

DOI 10.18522/2658-5820.2021.1.9

Теория идеологии Алвина Гоулднера**В. Н. Ходанович**

*Кубанский казачий государственный институт пищевой индустрии и бизнеса
(филиал) Московского государственного университета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
г. Темрюк, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические взгляды об идеологии известного американского социолога, политолога и философа леворадикального направления Алвина Гоулднера (1920-1980). Автор исследует учение А. Гоулднера о происхождении идеологий, их структуры, функционирования, роли в жизни общества. Автор статьи особо выделяет вклад А. Гоулднера в разработку категорий «материальных» и «идеальных» интересов, социальной «парадигмы», «рациональности», «рефлексивной» социологии.

Ключевые слова: идеология; «материальные интересы»; «идеальные интересы»; социальная «парадигма»; «рациональность»; «рефлексивная» социология.

Для цитирования: Ходанович В. Н. Теория идеологии Алвина Гоулднера // Caucasian Science Bridge. 2021. Т. 4. №1. С. 84–89.

Alvin Gouldner theory of ideology**Vladimir N. Khodanovich**

*Kuban Cossack State Institute of Food Industry and Business (branch) of K.G. Razumovsky
Moscow State University of Technology and Management, (PKU),
Temryuk, Russia*

Abstract: The article considers the theoretical views on ideology of Alvin Gouldner (1920-1980), the famous American left-radical sociologist of XX th century. The author investigates the concept of A. Gouldner of origins, functions, structure and the role of ideologies in the life of society. The author analyzes categories of «material» and «ideal» interests, social «paradigm», «rationality», reflexive sociology.

Keywords: ideology; «material» and «ideal» interests; social «paradigm»; «rationality»; «reflexive» sociology.

For citation: Khodanovich V. N. Alvin Gouldner theory of ideology // Caucasian Science Bridge. 2021. Vol 4. No1. P. 84–89.

Несомненно, центральной фигурой в американской леворадикальной социологии и политологии второй половины XX века был А. Гоулднер. Алвин Гоулднер родился 29 июля 1920 г. в Нью-Йорке. Активно публиковаться начал с начала 50-х гг. Его первые работы характеризуются значительным интересом к проблемам бюрократии, социальной организации, социальной мобильности и истории философско-социологической мысли. В целом в этот период он не выходит за рамки методологии структурного функционализма. В 60-е гг. активно занимался преподавательской деятельностью, работал профессором социологии Вашингтонского университета в г. Сент-Луисе (штат Миссури). В последние годы жизни жил в Европе в г. Амстердаме (Голландия), где в 1974 г. основал международный социологический журнал «Теория и общество», выходящий на английском языке. Незадолго до своей смерти 15 декабря 1980 г. вернулся на родину.

А. Гоулднер написал несколько монографий и множество статей, но наиболее известные из них – «Наступающий кризис западной социологии» (1971), «Диалектика идеологии и технологии: Источники, грамматика и будущее идеологии» (1976), «Будущее интеллектуалов и рост нового класса» (1979), «Два марксизма: Противоречия и аномалии в развитии теории» (1980).

Признавая, что современная западная социологическая мысль находится в глубоком кризисе, А. Гоулднер еще в начале 70-х гг. провозгласил необходимость создания «рефлексивной» социальной науки, которая должна была «поднять самосознание социолога до нового исторического уровня» (Гоулднер, 2003, С. 546). Выдвинутой им программа «рефлексивной» социологии ориентировала социологов на критическое отношение к господствующим в социальных науках школам и направлениям, указывала на необходимость тщательного изучения понятийного аппарата социологических теорий в процессе его социально-исторического генезиса, акцентировала внимание на анализе ценностных предпосылок процесса социального познания и детальном рассмотрении фактического материала.

А. Гоулднер – один из немногих леворадикальных теоретиков, который изложил свое понимание идеологии в специальном труде (2), а в других своих работах значительное место уделял исследованию идеологической проблематики. Это говорит о том, что концепция идеологии занимала ведущее положение в его «рефлексивной» социологии, являясь связующим звеном между критикой им функционализма и марксизма, с одной стороны, и развиваемой им теорией о роли и значении «Нового Класа» и его идеологии, с другой. А. Гоулднер стремился критиковать учение К. Маркса «слева», что нашло непосредственное отражение в его подходе к идеологическим системам и их роли в жизни общества.

Относя зарождение западной социологии к середине XIX в., А. Гоулднер считал, что с момента своего основания она разделилась на две дисциплины – академическую социологию и марксизм, которые существуют вплоть до настоящего времени, взаимообуславливая и взаимодополняя друг друга. Ни академическая социология, ни марксизм, по мнению А. Гоулднера, не смогли создать наиболее верного учения об идеологии. Академическая структурно-функциональная социология увязла в своем бесплодном постулировании разрыва науки и идеологии, научного знания и ценностей. Марксизм же в лице К. Маркса и Ф. Энгельса отводил идеологии роль «ложного сознания», а в трудах В.И.Ленина и западных философов-марксистов придавалось неизмеримо большее значение идеологическому содержанию общественнознания. А. Гоулднер видел выход в синтезе этих двух направлений.

Анализ идеологических систем он начинает с их определения. Но мы не найдем в его трудах полного и развернутого определения идеологии. В каждом из своих дефиниций он пытается подчеркнуть ту или иную сторону идеологии, но для нас этого вполне достаточно, чтобы, сопоставляя их вместе, попытаться ясно понять, что он представляет себе под идеологией. Для А. Гоулднера идеологии – это рациональные системы, «коренящиеся в интересах» (Gouldner, 1976, P. 30), «социальные теории» (Gouldner, 1976, P. 31), «верования» (Gouldner, 1976, P. 33), «способы рассуждения с ограниченной рефлексивностью» (Gouldner, 1976, P. 49), «наборы символов и правил для их использования» (Gouldner, 1976, P. 54), «языки» (Gouldner, 1976, P. 54), «программы действий» (Gouldner, 1976, P. 221). Обобщая эти дефиниции, мы можем определить идеологию в ее гоулднеровском понимании как сферу сознания, которая в рациональной, систематизированной форме выражает интересы определенных социальных групп и служит им руководством к действию. Как видим, это почти марксистское определение, применимое к любой идеологической системе, независимо от классового содержания.

Для А. Гоулднера структура идеологии – это сложное, монограсчленное духовное образование, различные элементы которого обладают особой спецификой и разнообразием. Основное место в этой структуре принадлежит теориям, верованиям, ценностям, а также директивам действия (к ним относятся партийные программы, резолюции, лозунги и т.п.). Идеология, по Гоулднеру, появляется в XVII-XVIII вв. в

эпоху Просвещения, когда в обществе в наибольшей степени стал проявляться конфликт между частью и целым, личностью и обществом, личными и общественными интересами. До появления идеологии в общественной жизни господствовали «мифологическое и религиозное сознание» (*Gouldner, 1976, P. 30*). Эти формы не исчезают в век идеологии, а лишь отходят на второй план, сохраняя свое влияние. А. Гоулднер отчетливо видит, что существует определенная связь между набирающими силу идеологиями и ростом естественно-научного и социального знания. Эпоха Просвещения, давшая миру рациональные идеологические системы, способствовала развитию естествознания и техники, которые революционализировали коренным образом условия жизни человека.

Идеология, по мнению А. Гоулднера, и стала возможной благодаря тому, что в обществе появилось такое техническое новшество, как книгопечатание и, как следствие его, разнообразная печатная продукция. Появление множества книг, журналов и газет, а затем кино, радио и телевидения давало правящим классам неограниченные возможности формировать у людей однотипные представления о социальной действительности и осуществлять жесткий контроль за их мыслями и поведением. Несомненно, что в эпоху восходящей буржуазии появляется определенный исторический тип идеологии – буржуазная идеология и что зарождению и упрочению этой идеологии во многом способствовало развитие науки и техники. Но вряд ли можно согласиться с тем, что генезис идеологии как сферы сознания надо обязательно относить к эпохе Просвещения.

Идеология появляется не в эпоху Просвещения, а намного раньше, в период разложения родового строя и перехода к классовому обществу. Создание прибавочного продукта привело к возникновению частной собственности и разделению труда на умственный и физический. Общество раскололось на два враждующих класса, один из которых присваивал себе труд другого и занимал господствующее экономическое и политическое положение. У возникших классов появились классовые потребности и интересы, которые выражались в системе понятий, теорий, норм и ценностей. Эта система и получила название «идеология». А. Гоулднер не дает детального анализа функционирования общественного сознания в период, предшествующий эпохе Просвещения, а это дало бы ему возможность ясно увидеть, что так называемые им «предидеологические системы» представляют собой конкретные классовые идеологии – рабовладельческую и феодальную. Более близок к истине А. Гоулднер, когда характеризует мифологическое сознание как «предидеологическую систему». Действительно, во времена господства первобытно-общинного строя не существовало никакой идеологии, поскольку там отсутствовали классы, а следовательно и не было необходимости в теоретическом выражении классовых интересов.

Для А. Гоулднера носителями идеологии выступают большие социальные группы и прежде всего классы. Но сама идеология разрабатывается не всеми представителями этих социальных общностей, а наиболее образованными из них, т.е. интеллектуалами, у которых есть профессиональная возможность заниматься идеологической деятельностью. Разработанная слоем интеллектуалов идеология затем должна быть внедрена в сознание остальных представителей классов и социальных групп и трансформироваться затем в убеждения, в соответствии с которыми эти индивиды начинают действовать в целях сохранения или изменения существующего общественного строя. Внедрение идеологии в сознание масс осуществляется с помощью средств массовых коммуникаций определенными организациями, среди которых выделяются политические партии, специальные агентства, комитеты и т. п.

Корни любой идеологии А. Гоулднер видит в интересах людей. Для него интерес – источник, побудитель, заставляющий индивида или целые социальные общно-

сти действовать для достижения их целей. В процессе выдвижения и достижения целей социальные субъекты свои интересы осознают. А. Гоулднер делит интересы на личные, групповые, классовые и общественные. Он также выделяет политические, «материальные» и «идеальные» (Gouldner, 1976, P. 265) интересы. Политические интересы ориентируют людей на достижение политических целей. «Материальные» интересы характеризуют социальную позицию субъектов как носителей политического действия. «Идеальные» же интересы лежат в основе теоретического познания и близки прежде всего интеллектуалам.

Отчетливо понимая, что интересы находят выражение в практической и теоретической деятельности людей, А. Гоулднер указывает на наличие такой сферы сознания, в которой эти интересы выражаются в эмоциональной, стихийной, несистематизированной форме. Такая сфера сознания предшествует идеологии и называется у Гоулднера «парадигмой» (Gouldner, 1976, P. 219). В мировом обществоведении существует хорошо разработанное учение об общественном сознании, и та сфера сознания, которая отражает общественное бытие в форме чувств, привычек, проявлений воли, настроений и традиций получила название «социальной психологии». Вполне вероятно, что, используя понятие «парадигмы», А. Гоулднер хотел отмежеваться от принятой в марксизме и других западных социальных теориях терминологии в анализе структуры общественного сознания с тем, чтобы подчеркнуть оригинальность своей «рефлексивной» теории идеологии. Основная функция «парадигмы» – формирование у людей определенных эмоциональных состояний, которые бы давали им возможность усваивать ту или иную конкретную идеологию.

Идеологии несут же в себе совсем иную функциональную нагрузку. Одной из важнейших функций идеологии Гоулднер считает проективно-мобилизующую. Идеология побуждает массы действовать в определенном направлении, сплачивает их и толкает к изменению социальных институтов, и при этом она «выполняет свою проективно-мобилизующую функцию исторически определенным образом – «рационально» (Gouldner, 1976, P. 55). Политическая функция идеологии проявляется в том, что она выдвигает цели и указывает индивидам и социальным группам пути и способы их достижения. Поэтому, по Гоулднеру, сама становится «особым видом политики» (Gouldner, 1976, P. 85). Любая идеологическая система тесно связана с практикой, она трансформирует в определенном направлении политическую энергию масс и в этом смысле выступает как «призыв к действию» (Gouldner, 1976, P. 30). Для нее характерен «принцип единства теории и практики, опосредствованный рациональным рассуждением» (Gouldner, 1976, P. 30). Выделяет А. Гоулднер также и оценочную функцию идеологии (оценка бытия социальных групп с определенных классовых позиций).

В работах Гоулднера мы не встречаем открытого признания за идеологией познавательной функции. Однако с позиций его «рефлексивной» социологии отчетливо видно, что идеология есть духовное отражение протекающих в обществе процессов, а, следовательно, совокупность теорий, суждений, понятий о социальной действительности. Независимо от того, истинна или ложна эта теоретическая система, в ней в той или иной форме происходит познание общества.

Описание проективно-мобилизующей и политической функций является у А. Гоулднера, на наш взгляд, более широким, чем эти функции есть на самом деле. Характеризуя функциональный характер идеологических систем, он одновременно указывает на такие функции идеологии, которые мы назвали бы как регулятивную (регулирование поведения людей в соответствии с определенными ценностями), интегративную (сплачивает представителей социальных общностей и внедряет в их

сознание чувство единства), охранительную (любая идеология ведет непримиримую борьбу против чуждых идей и представлений).

Вопрос об отношении идеологии к науке, идеологии к истине встает перед любым теоретиком, исследующим природу идеологических систем. Не обошел его стороной и А. Гоулднер. Относя зарождение науки к эпохе Платона и Аристотеля, он утверждает, что только в эпоху Просвещения появляется наука в подлинном смысле этого слова, так как только в этот период набирает силу опытное естествознание. Ученые производят знания, которые должны верно, правильно отображать природную и социальную реальность.

Идеологию и науку создает интеллигенция как особый социальный слой, стремящийся к относительной самостоятельности по отношению к господствующим классам, но в то же время тесно с ним связанный. Интеллигенция отличается от правящей элиты тем, что последняя обладает собственностью, с помощью которой она активно влияет на интеллектуалов и заставляет их конструировать такой тип знания, который соответствует прежде всего ее собственным интересам.

В своих ранних исследованиях, являясь сторонником структурного функционализма Т. Парсонса, А. Гоулднер противопоставлял теорию, как наиболее важный продукт научной деятельности, идеологии, считая последнюю лишь рационализированной, систематизированной совокупностью верований и ценностей. С переходом его на позиции «рефлексивной» социологии изменилось и его отношение к науке и идеологии. Восприняв из неомарксизма критическое отношение к «репрессивному» обществу, он развил этот подход до предельных размеров. Резкому осуждению и обличению подвергается у Гоулднера вся культура современного ему «постиндустриального» общества за ее лицемерный, конформистский и антигуманный характер. Всю опасность создавшегося положения он видит в том, что правящая элита с помощью рациональных средств достигает бесчеловечных, иррациональных целей. Отсюда глубоко враждебное отношение А. Гоулднера к науке и научности вообще, а через них и к самой рациональности духовной культуры западного мира. Называя идеологию и науку символическими системами, он приходит к выводу, что эпоха Научно Технической Революции (НТР), поднявшая на небывалую высоту роль и значение профессиональных ученых (прежде всего естествоиспытателей), создающих научное знание, сделала из них «новый тип идеологов – технологов» (*Gouldner, 1976, P. 272*), отводя им значительное место в сложном механизме индустрии сознания.

Апеллируя к ограниченности западного гуманитарного знания (и естественно-научного в том числе), он ищет возможности преодоления этой ограниченности на путях ослабления влияния на ученых философско-методологических, а следовательно и идеологических предпосылок научной деятельности. Этому служит, например, выдвинутое им различие человека как социолога (принадлежащему к определенному научному сообществу) от социолога как человека (рассматриваемого прежде всего в абстрактном, антропологическом смысле). «Функция методологий высокой науки, - писал А. Гоулднер, - состоит в том, чтобы расширять пропасть между тем, что исследует социолог; и его персональной реальностью. Даже если предположить, что это служит утверждению объективности и уменьшению предвзятости, представляется вероятным, что это куплено ценой затуманивания самосознания социолога.

Другими словами, представляется, что в известном смысле вполне применима формула: чем более строга методология, тем более неумен социолог; чем более надежна его информация о социальном мире, тем менее проницателен он в своем знании о себе (*Гоулднер, 2003, С. 84*). Только социолог как человек, по его мнению, является носителем истинного знания о социальной реальности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Ходанович Владимир Николаевич**

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Кубанский казачий государственный институт пищевой индустрии и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

E-mail : Alkor7@bk.ru

Khodanovich Vladimir Nikolaevich

Associate Professor

Department of Humanitarian and Social-Economical Disciplines, Kuban Cossack State Institute of Food Industry and Business (branch) of K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, (PKU)

E-mail : Alkor7@bk.ru

Литература

1. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. Санкт-Петербург: «Наука», 2003. 574 с.
2. Gouldner A. W. The dialectic of ideology and technology. The origins, grammar and future of ideology. N.Y.: Seabury press, 1976. 304 p.

References

1. Gouldner A. (2003). The Coming Crisis of Western Sociology. St. Petersburg: "Science", 574 p.
2. Gouldner A. (1976). W. The dialectic of ideology and technology. The origins, grammar and future of ideology. N.Y.: Seabury press, 304 p.

Поступила в редакцию

28 января 2021 г.